

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО МУРАВСКОЙ ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 249/03)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

13 ноября 2008

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

13/02/2009

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Муравской против Украины,

Европейский суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Rait Maruste, *председатель,*

Karel Jungwiert,

Volodymyr Butkevych,

Renate Jaeger,

Isabelle Berro-Lefèvre,

Mirjana Lazarova Trajkovska,

Zdravka Kalaydjieva, *судьи,*

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции,*

После обсуждения за закрытыми дверями 14 октября 2008 года,

Провозглашает следующее решение, которое было принято в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 249/03) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») украинской гражданкой г-жой Татьяной Петровной Муравской (далее – «заявитель») 3 декабря 2002 года.

2. Заявителя, которой была предоставлена оплата правовой помощи, представлял г-н А.П. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю.Зайцев.

3. Заявитель утверждала, в частности, что государственные органы не провели эффективного и адекватного расследования смерти ее сына.

4. 13 сентября 2005 года Суд признал заявление частично приемлемым и решил уведомить о жалобе в отношении неэффективного расследования смерти сына заявительницы Правительство. Он также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ

I. КОНКРЕТНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родилась в 1950 году и живет в г. Славянске Донецкой области

6. 23 января 1999 года исчез сын заявительницы, г-н М.

7. 1 февраля 1999 заявитель узнала, что ее сына избили, а через несколько дней – что он был убит.

8. Тело г-на М. было найдено в озере 18 марта 1999 года. Заявитель утверждала, что это озеро было намеренно пропущено во время милицейского розыска, хотя соседние озера были проверены.

9. 18 марта 1999 года следователь Славянской прокуратуры («СП») назначил судебно-медицинское освидетельствование трупа. Исследование было проведено на следующий день медицинским экспертом, г-ном Д. Эксперт пришел к выводу, что причину смерти сына заявителя нельзя установить и что тот был в состоянии слабого алкогольного опьянения во время смерти.

10. 26 марта 1999 года следователь СП отказал в возбуждении уголовного дела в отношении смерти г-на М. Следователь основал свое решение на показаниях свидетелей Д., П., Г. и П., которые были вместе с сыном заявителя в день исчезновения. Они признали, что Муравский был очень пьян и плохо себя вел, дрался с некоторыми из них. Они также утверждали, что Муравский ушел от них домой и они его больше не видели. Более того, медицинское исследование не установило причины смерти, а только что Муравский был пьян.

11. 6 августа 1999 года Славянский городской суд отменил постановление от 26 марта 1999 года и направил дело на новую проверку, установив, в частности, что заключение эксперта было неполным и что следователь не проверил обстоятельств, свидетельствующих о том, что смерть сына заявителя была насильственной.

12. 18 августа 1999 года следователь СП отказал в возбуждении уголовного дела в отношении смерти г-на М. на том основании, что дополнительная проверка не выявила каких-либо новых обстоятельств. В то же время он возбудил уголовное дело в отношении избиения г-на М., которое, как утверждалось, произошло в день его исчезновения. Он передал дело в Славянский отдел внутренних дел («СОВД»).

13. 1 октября 1999 года Генеральная прокуратура отменила решение от 18 августа 1999 года об отказе в возбуждении уголовного дела, установив, в частности, что проверка была проведена поверхностно и ненадлежащим образом. Прокурор потребовал, в частности,

проведения дополнительной проверки для выяснения следующих вопросов:

- почему заявитель утверждает, что ряд лиц вначале признались в убийстве ее сына;
- кому из работников милиции заявитель сообщила о следах, ведущих к проруби на озере, где труп г-на М. был найден и кто еще видел эти следы;
- почему работники милиции не осмотрели озеро, где был найден труп г-на М., когда обследовали соседние озера.

14. 29 октября 1999 года следователь СП отказал в возбуждении уголовного дела в отношении смерти г-на М. поскольку причина его смерти не могла быть установлена. Очевидно, Славянская прокуратура не осуществила дополнительную проверку утверждений заявителя.

15. 11 ноября 1999 года следователь СОВД в рамках расследования утверждаемого избиения г-на М., назначил судебно-медицинскую экспертизу для установления обстоятельств смерти Муравского.

16. Экспертиза проводилась комиссией экспертов Донецкого бюро судебно-медицинских экспертиз в период между декабрем 1999 года и февралем 2000 года, которые пришли к следующим выводам:

- невозможно с достаточной точностью установить дату смерти М., хотя нельзя исключить, что он умер в день его исчезновения;
- у М. были телесные повреждения, в том числе серьезные повреждения на лицевой части головы, большинство из которых не могли быть причинены в результате падения на землю;
- причину смерти невозможно установить с точностью, однако можно предположить, что смерть была причинена асфиксией, которая была причинена обильным кровотечением; в таком случае существует причинная связь между телесными повреждениями и смертью;
- Муравский употреблял алкоголь не менее чем за один или два часа до смерти; и
- его тело находилось в воде от полутора до двух месяцев.

17. 27 декабря 1999 года независимый медицинский эксперт, г-н П., составил заключение по делу. Он утверждал, что г-н М. получил телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе тяжкие. В результате повреждений Муравский не мог более совершать сознательных действий и мог после это жить не более чем несколько десятков минут. Он также предположил, что отверстие, обнаруженное на черепе, могло быть причинено огнестрельным оружием, хотя считалось, что это были последствия трепанации, проведенной первым экспертом. Г-н П. пришел к выводу, что в любом случае это была насильственная смерть.

18. В марте-апреле 2000 года эксперты Донецкого бюро судебно-медицинских экспертиз составили дополнительное заключение, в котором пришли к выводу, что г-н М. получил телесные повреждения различной степени тяжести, некоторые из которых – тяжкие. Они установили, что эти повреждения не были смертельными сами по себе, однако привели бы к потере сознания, обильному кровотечению, асфиксии и смерти. До асфиксии Муравский мог активно передвигаться. Они, наконец, указали, что нет надежных данных, свидетельствующих о том, что Муравский был жив, когда попал в озеро. Напротив, есть данные в поддержку противоположного вывода.

19. 12 мая 2000 года СОВД переквалифицировал дело об избиении сына заявителя на дело об умышленном причинении ему тяжких телесных повреждений, причинивших смерть.

20. В марте-мае 2001 года была проведена дополнительная экспертиза в Центральном бюро судебных экспертиз в Киеве. Комиссия экспертов пришла к выводу, что следов огнестрельного ранения на черепе нет. Однако смерть была причинена серьезной травмой лицевой части черепа. Они также утверждали, что очень маловероятно, что при такой тяжести повреждений Муравский мог активно передвигаться. Она, наконец, утверждали, что нет данных, позволяющих прийти к выводу, был ли Муравский жив или мертв, когда попал в воду.

21. 27 августа 2001 года следователь СОВД отказал в возбуждении уголовного дела против г-д П., Д., Г. и П. в отношении избиения сына заявителя в связи с истечением срока давности по данному составу преступления.

22. Письмом от 18 октября 2001 года ГПУ сообщила заявителю, что расследование смерти ее сына было проведено непрофессионально и неудовлетворительно, были допущены неоправданные задержки со стороны следователей и, в результате, преступление не было раскрыто. Она также сообщила заявителю, что прокуроры и следователи, расследовавшие дело, а также г-н Д., эксперт, проводивший первое медицинское освидетельствование трупа ее сына, были привлечены к дисциплинарной ответственности за халатность.

23. 17 декабря 2001 года следователь СОВД отказал в возбуждении уголовного дела против г-д П., Д., Г. и П. в отношении причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть г-на М. ввиду недостаточности доказательств.

24. 19 декабря 2001 года расследование о причинении тяжких телесных повреждений г-ну М., причинивших смерть, было приостановлено, поскольку не могли быть установлены лица, виновные в этом.

25. 28 января 2002 года ГПУ установило, что расследование было проведено некачественно, отменило решение от 19 декабря 2001 года

как необоснованное и направило дело на дополнительное расследование. ГПУ, в частности, предписало следующее:

- провести воспроизведение обстановки и обстоятельств события с участием г-на П., г-на Д., г-на Г., г-на П. и медицинского эксперта для выяснения, какие будары причинялись г-ну М. каждым из участников драки;
- провести очную ставку между всеми участниками инцидента для прояснения их показаний;
- провести дополнительную судебно-медицинскую экспертизу для сравнения полученных данных с медицинскими заключениями в отношении трупа г-на М. и причин его смерти.

26. 6 декабря 2002 года расследование было приостановлено вновь, поскольку не было достаточных доказательств причастности Д., П., Г. и П. к смерти заявителя, а иные возможные виновники не были установлены

27. 24 марта 2003 года ГПУ отменило решение от 6 декабря 2002 года, указав, что расследование проведено некачественно, и предписало дальнейшие следственные действия.

28. 17 апреля дело было передано в Донецкое областное управление внутренних дел для дальнейшего расследования.

29. В августе 2003 года дело было передано для дополнительной судебной экспертизы. 17 декабря 2003 года дело было передано в Центральное бюро судебных экспертиз в Киеве.

30. 7 апреля 2004 года расследование было приостановлено, поскольку не было установлено лицо, причастное к преступлению.

31. 21 июля 2004 года расследование было возобновлено и была назначена дополнительная экспертиза.

32. В апреле 2005 года дополнительная экспертиза была закончена. В своем заключении эксперты предположили, в частности, что г-н М. получил проникающее лицевое повреждение, за которым последовала асфиксия и смерть. Они также отметили, что вследствие процесса разложения трупа они не могут точно установить процесс смерти.

33. 11 июля 2005 года расследование было приостановлено по причине невозможности установить лицо, причастное к смерти г-на М.

34. 19 июля 2005 года Донецкая областная прокуратура отменила решение от 11 июля 2005 года как необоснованное и направила дело для дальнейшего расследования. Расследование до сих пор не окончено.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

35. Соответствующие положения Конституции предусматривают:

Статья 3

«Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине высшей социальной ценностью...»

Статья 27

«Каждый имеет неотъемлемое право на жизнь.

Никто не может быть произвольно лишен жизни. Обязанность государства – защищать жизнь человека...»

36. Соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса предусматривают:

Статья 4**Обязанность возбудить уголовное дело и раскрыть преступление**

«Суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию».

Статья 94**Поводы и основания к возбуждению уголовного дела**

«Поводами к возбуждению уголовного дела являются:

(1) заявления или сообщения ... отдельных граждан;

...

(5) непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления

Дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления».

ПРАВО**I. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ**

37. Заявитель жаловалась, что государство не провело эффективного расследования исчезновения и смерти ее сына в нарушение статьи 2

Конвенции, которая предусматривает в соответствующем месте следующее:

«1. Право на жизнь каждого защищается законом. ...»

А. Приемлемость

38. Правительство не возражало против приемлемости этой жалобы. Суд отмечает, что жалоба не является откровенно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Она также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. По существу

1. Доводы сторон

39. Правительство утверждало, что правоохранительные органы предприняли все необходимые процессуальные действия с целью эффективного расследования обстоятельств смерти сына заявителя и установления лиц, виновных в преступлении. Они отметили, в частности, что в ходе уголовного процесса были проведены пятнадцать медицинских экспертиз, двадцать два показания свидетелей, четыре воспроизведения обстоятельств события и одна очная ставка. Они заключили, что нет оснований предполагать, что расследование было медленным или неэффективным.

40. Заявитель не согласилась. Она утверждала, что уголовное дело не было возбуждено быстро, и что после возбуждения дела следственные органы постоянно безосновательно приостанавливали его. Заявитель также подчеркнула, что расследование было направлено в существенно другую сторону заключением первого эксперта, который пришел к выводу, что невозможно установить причину смерти заявителя. Она, наконец, доказывала, что следственные действия были запоздалыми и неполными.

2. Оценка Суда

а. Общие принципы

41. Суд напоминает, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции, взятое в совокупности с общим обязательством государства в соответствии со статьей 1 Конвенции «обеспечить каждому в пределах [его] юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», также подразумевает, что должна

существовать некий вид эффективного официального расследования, если человек был убит в результате насилия (см., *mutatis mutandis*, *Kaya v. Turkey*, решение от 19 февраля 1998 года, Reports of Judgments and Decisions 1998-I, p. 324, § 86). Существенная цель такого расследования – обеспечить эффективное применение национального закона, который защищает право на жизнь. Какая форма расследования достигнет этой цели – может зависеть от различных обстоятельств. Однако, что бы ни это ни было, власти должны действовать по собственной инициативе, как только им стало известно о событии. Они не могут полагаться на то, что близкие родственники подадут формальную жалобу или возьмут ответственность на себя за проведение следственных действий (см., например, *mutatis mutandis*, *İlhan v. Turkey* [GC], no. 22277/93, § 63, ECHR 2000-VII). Это не обязанность достичь результата, но обязанность приложить усилия. Власти должны предпринять все разумные шаги для того, чтобы обеспечить доказательства в отношении события. Любой недостаток в расследовании, который подрывает способность установить причину смерти или лиц, ответственных за нее, грозит несоблюдением этого стандарта (см. *Gongadze v. Ukraine*, no. 34056/02, § 176, ECHR 2005-XI).

42. В этом контексте подразумевается требование незамедлительности и разумной поспешности (см *Yaşa v. Turkey*, решение от 2 сентября 1998, Reports 1998-VI, pp. 2439-40, §§ 102-04, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, §§ 80, 87 и 106, ECHR 1999-IV). Можно допустить, что могут быть препятствия или трудности, которые мешают продвижению расследования в конкретной ситуации. Однако незамедлительный ответ властей при расследовании смертельного насилия или исчезновения можно считать существенным для обеспечения веры общества в поддержание верховенства права и предупреждении любой видимости сговора или терпимости к незаконным действиям (см., в общем, *McKerr v. the United Kingdom*, no. 28883/95, §§ 108-15, ECHR 2001-III, и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, §§ 390-95, ECHR 2001-VII).

b. Применение к данному делу

43. Суд отмечает, что в данном деле эффективность расследования исчезновения и смерти сына заявителя было серьезно подорвана на первоначальном этапе по двум основным причинам.

44. Во-первых, правоохранительные органы не провели незамедлительного и всестороннего розыска трупа сына заявителя, хотя, как видно из материалов дела, было достаточно указаний, где искать труп. В то же время, если бы они действовали незамедлительно и ответственно, труп не разложился бы до такой степени и было бы больше шансов для более точного установления причин смерти г-на М.

45. Во-вторых, первоначальное судебно-медицинское заключение, составленное г-ном Д. не содержало вывода о возможной причине смерти г-на М., хотя результаты последующих судебно-медицинских экспертиз содержали согласованные предположения, что его смерть могла быть причинена серьезной лицевой травмой г-на М., которая не могла возникнуть при падении на землю, и что после получения травмы он не мог передвигаться. В то же время, первоначальный вывод эксперта послужил сильным основанием не расследовать версию насильственной смерти г-на М. сразу после обнаружения его тела. Не ранее 12 мая 2000 года, почти через четырнадцать месяцев после обнаружения трупа, дело об избиении сына заявителя было переквалифицировано в дело о причинении телесных повреждений, повлекших смерть. Суд также отмечает, что недостатки первоначальной экспертизы были признаны национальными органами, которые привлекли г-на Д. к дисциплинарной ответственности за это.

46. Суд также отмечает, что отказ следователя возбудить уголовное дело, несколько раз отменялся национальными органами, которые утверждали, что расследование проведено поверхностно и указывали конкретные действия, которые должны быть предприняты следственными органами.

47. Суд также отмечает, что многочисленные решения следователя о приостановлении уголовного расследования постоянно отменялись как необоснованные Генеральной прокуратурой, которая давала ясные инструкции о дальнейших следственных действиях, которые должны быть сделаны для расследования преступления. Однако эти инструкции не всегда выполнялись.

48. Суд также отмечает, что была серия задержек в расследования, общая продолжительность которых не может быть разумно оправдана. В то же время, задержки в расследовании значительно уменьшали возможность его успешного завершения.

49. Наконец, Суд отмечает, что вышеуказанные недостатки были признаны национальными органами в нескольких случаях и были предприняты дисциплинарные меры в отношении соответствующих лиц.

50. В свете этих обстоятельств Суд заключает, что государственные органы не провели эффективного расследования исчезновения и смерти сына заявителя. Следовательно здесь была нарушена процессуальная составляющая статьи 2 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

51. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает

возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

52. Заявитель не представила требования о справедливом возмещении в течение установленного срока. Следовательно, Суд считает, что он не должен присуждать ей какой-либо суммы на этот счет.

НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* жалобу в соответствии со статьей 2 Конвенции в отношении неэффективности расследования смерти сына заявителя приемлемой;
2. *Постановляет*, что была нарушена процессуальная составляющая статьи 2 Конвенции.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 13 ноября 2008 года в соответствии с правилом 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek Rait Maruste
Секретарь Председатель